

УДК 94(47).02

DOI: 10.17223/18572685/36/5

РУССКАЯ ПРАВДА И ИСТОКИ ДРЕВНЕРУССКОГО ПРАВА

В.И. Меркулов

Российско-немецкий исторический семинар

(общественно-научный проект)

e-mail: mail@pereformat.ru

Scopus Author ID: 55848349600

ORCID ID: 0000-0003-0555-0813

ResearcherID: E-5671-2014

SPIN-код автора РИНЦ: 1519-7585

Авторское резюме

В настоящей статье автор предлагает принципиально новую постановку вопроса об источниках древнерусского правового кодекса – Русской Правды, анализируя исторический фон, на котором возник этот документ, и связывая его с варягами и варяжскими законами.

Ключевые слова: Русская Правда, варяги, древнерусское право, Древняя Русь.

The Russian Pravda and sources of the Old Russian right

V.I. Merkulov

Russian-german historical seminar (public and scientific project)

e-mail: mail@pereformat.ru

Abstract

In this article the author propose the quite new research aspects of the old Russian code of laws - Russian Pravda. The author analyses the historic context of this document's emergence, also proves, that Russian Pravda directly related with the Varangians and their laws.

Keywords: Russian Pravda, Varangians, Old Russian right, Ancient Russia.

Возникновение Древнерусского государства в IX в. сопровождалось формированием и утверждением особых правовых отношений.

Заложенные правовые нормы продолжали действовать и во время раздробленности - как в северорусских княжествах, так и в галицко-волынских землях, переживавших время наивысшего подъема во время правления «первого русского короля» Даниила Романовича Галицкого.

Ключевая проблематика по этой теме связана с Русской Правдой, которую справедливо считают выдающимся историко-юридическим памятником. И действительно, особое значение Русской Правды было выражено в ее широком распространении, она дошла до сегодняшних дней в десятках списков XIII-XVIII вв. Интерес ученых не ослабевал к ней с того времени, когда она была открыта и введена в научный оборот В.Н. Татищевым¹. Казалось бы, после всех написанных и опубликованных исследований о Русской Правде добавить что-то принципиально новое крайне сложно.

В дореволюционной науке этим документом занимались такие выдающиеся исследователи, как И.Н. Болтин, В.О. Ключевский, А.Е. Пресняков, В.И. Сергеевич, Г. Эверс и др. Он был переведен на польский и немецкий языки, что сделало его доступным для иностранного читателя. Собственно говоря, тогда же была заложена научная основа для последующего исследования Русской Правды. В советское время к ее изучению обратились самые видные ученые, хотя под влиянием марксистско-ленинской методологии их внимание привлекала скорее «классовая сущность» источника в свете формирования феодальных отношений в Древней Руси.

Однако, несмотря на то, что ученая полемика велась практически по всем вопросам, касающимся Русской Правды, в историографии закрепился весьма общий взгляд на происхождение этого памятника. Притом давно считается, что со времен В.Н. Татищева были решены или, по крайней мере, поставлены основные проблемы, касающиеся истории текста и содержания документа. К сожалению, это привело к тому, что в последние годы исследовательский интерес к нему заметно остыл.

Вместе с тем, вопрос о происхождении и становлении права является одним из ключевых в изучении начала государственности. Развитие правовых норм обычно идет параллельно развитию государства, определяя специфику страны и ее внутреннего уклада. Кроме того, обращение к истокам права и правовых отношений нередко позволяет определить и истоки самой государственности. На наш взгляд, одним из таких особенных и показательных документов как раз является Русская Правда.

В настоящее время под общим названием Русская Правда понимают три разновременных, но связанных между собой памятника, которые

принято называть редакциями. Наиболее ранним документом в этом корпусе является так называемая Древнейшая Правда (или Краткая Правда), которую обычно датируют первой половиной XI в. Она представляет собой сборник положений, изданных Ярославом Мудрым.

Еще В.Н. Татищев определил, что Древнейшая Правда состояла из двух частей – Правды Ярослава и Правды Ярославичей. При этом И.А. Стратонов справедливо полагал, что в изначальном тексте летописи приводилась не вся Краткая Правда, а только ее первая часть (Правда Ярослава)². Это предположение отчасти разделил М.Н. Тихомиров, который внес серьезный вклад в изучение Русской Правды³.

По мнению М.Н. Тихомирова, Древнейшая Правда была записана в Новгороде, и ее источником академик считал новгородское обычное право⁴. Очень близок к Тихомирову по своим взглядам на происхождение Древнейшей Правды оказался Л.В. Черепнин⁵. Позднее М.Б. Свердлов справедливо рассматривал этот источник как одну из варварских Правд, сравнивая его с западноевропейскими аналогами⁶.

Новгородское обычное право представляло собой, по всей видимости, типичную систему норм и правил поведения, основывавшуюся на обычае. Вообще обычное право было традиционно для ранних средневековых государств Европы, став основой для формирования первых законов. Оно явилось результатом длительной общественной практики, сложившейся в той или иной среде, приобретая свою специфику под влиянием родовых обычаев.

Варяго-русское обычное право нашло прямое отражение в договорах Руси с Византией. В 911 г. князь Олег, желая «удостоверить дружбу» с византийским императором, отправил в Константинополь послов, чтобы заключить мирный договор. При этом одним из оснований для договора стало применение обычного права: «(...) Если случится какое злоумышление, урядимся так: те злодеяния, которые будут явно удостоверены (то есть при наличии свидетелей. - В.М.), пусть считаются бесспорно совершившимися; а какому злодеянию не станут верить, пусть клянется та сторона, которая домогается, чтобы злодеянию этому не верили; и когда поклянется сторона та, пусть будет наказание в меру прегрешения»⁷.

Некоторые примеры древнерусского обычного права можно встретить в арабских источниках.

«И если один из них [руссов] возбудит дело против другого, то зовет его на суд к царю, перед которым (они) и препираются. Когда же царь произнес приговор, исполняется то, что он велит. Если же обе

стороны недовольны приговором царя, то по его приказанию дело решается оружием (мечами), и чей меч острее, тот и побеждает. На этот поединок родственники (обеих сторон) приходят вооруженные и становятся. Затем соперники вступают в бой, и кто одолеет противника, выигрывает дело» (Ибн-Русте)⁸.

«Если они [русы] поймут вора или грабителя, то они поведут его к длинному толстому дереву, привяжут ему на шею крепкую веревку и подвешат его на нем навсегда, пока он не распадается на куски от ветра и дождей» (Ибн-Фадлан)⁹.

Невозможно отрицать, что обычное право оказало огромное влияние на Русскую Правду, да и она сама была выражением обычного права. Несмотря на такое очевидное, казалось бы, утверждение, вопрос об источниках Русской Правды стал одним из основных в дискуссии вокруг этого документа.

Со времен В.Н. Татищева и И.Н. Болтина в историографии бытовало мнение, что правовые нормы, ставшие основой Русской Правды, сформировались в древнейший период истории Руси, то есть до X в.

Советский историк А.А. Зимин высказал предположение, что нормы Русской Правды существовали в обычном праве и были отражены в Законе Русском уже в первой половине X в. В то же время он уточнял, что «вопрос о существовании письменных законов русских в начале X в. остается спорным»¹⁰.

М.Б. Свердлов напрямую связывал Русскую Правду с Законом Русским и в соответствии с этим конкретизировал состав статей. При этом он проанализировал не только нормы Закона Русского, Краткой редакции Русской Правды, Пространной редакции Русской Правды, но и нормы других варварских Правд¹¹.

Под влиянием положений норманнской теории, отождествившей понятия «варяжский» и «скандинавский», некоторые историки стали понимать под Законом Русским скандинавское право. Но С.В. Юшков стремился показать «решительную необоснованность» исторических концепций о «влиянии иноземного права на Русскую Правду»¹². Однако вряд ли можно считать «наиболее ярким проявлением норманизма» (как он писал) взгляды некоторых историков о близости северноевропейских законов.

Струбе де Пьермонт в «Слове о начале и переменах Российских законов», например, писал о сходстве между древнерусскими законами и древними законами Дании и Швеции¹³. Другое дело, что его выводы основывались на простом сравнении статей Русской Правды со статьями датских и шведских законов, что, конечно, само по себе не позволяет считать их источниками Русской Правды. При этом необходимо учитывать, что северноевропейские законы были

созданы народами одного культурного круга, близких традиций и обычаев, чем объясняется возникновение и применение сходных законов.

Вместе с тем, некоторые авторы не избежали соблазна трактовать известные сходства без взвешенной научной аргументации. Наиболее популярными в историографии стали взгляды о влиянии на Русскую Правду законодательств Дании и Швеции. Этой точки зрения придерживались Н.М. Карамзин, А.Е. Пресняков, Е.Ф. Карский и др. Их доводы также основывались главным образом на сравнении статей Русской Правды со статьями датских и шведских законов. Хотя в науке уже отмечалось, что такие «норманисты», как С.М. Соловьев и В.О. Ключевский, не поддерживали данную точку зрения.

Немецкий славист Л.К. Гётц, полагая, что нормы, отраженные в Русской Правде, существовали уже в VIII-IX вв., считал, что большое влияние на нее оказала франкская Салическая Правда. Ее влияние он стремился связать с появлением варягов на Руси¹⁴. Точку зрения Гётца справедливо критиковал С.В. Юшков, отмечая, что в то время, когда создавались нормы Русской Правды, Салическая Правда была забыта даже в тех областях, где она когда-то применялась в качестве действующего источника права¹⁵.

Но С.В. Юшков не усомнился в правомерности самой идеи связывать Салическую Правду с варягами. Впрочем, с их появлением в Новгороде и в других севернорусских городах и возникновением Русской Правды было бы логичнее усматривать влияние на древнерусское право не франкской Салической Правды, а неких собственно варяжских законов. Приведенное указание М.Н. Тихомирова на новгородское происхождение документа представляется при этом весьма существенным. Иными словами, правовым предшественником Русской Правды мог выступать свод варяжских законов - более древний документ, который условно можно назвать «Варяжской Правдой».

При этом, что очевидно, простого сравнительного анализа положений Русской Правды с положениями других средневековых варварских Правд совершенно недостаточно, это не приводит к решению поставленного вопроса об источниках. При исследовании источников Русской Правды необходимо учитывать весь исторический фон, на котором происходило зарождение древнерусского права. В этой связи большое значение приобретают сообщения о варягах как таковых, а также современные исследования, результаты которых позволяют уверенно связывать летописных варягов с южным побережьем Балтийского моря¹⁶. Не случайно академик В.Л. Янин, который более пятидесяти лет вел археологические раскопки в

Новгороде, высказался об этом довольно определенно: «Решено было отправить послов к Рюрику, к тем варягам, которые называли себя русью. Проживали они на территории Южной Балтики, Северной Польши и Северной Германии. Наши пращурьы призвали князя оттуда, откуда многие из них и сами были родом. Можно сказать, они обратились за помощью к дальним родственникам»¹⁷.

Интересное сообщение содержится в «Повести временных лет». Не вдаваясь в подробности о происхождении варягов, летописец достаточно определенно указывает их географическое местоположение: «...по томоу же морю седят къ западоу до земля Аглянський». То есть варяги населяли побережье Балтийского моря вплоть «до земли Аглянської» на западе. Тем самым летописец представил довольно точную локализацию. Самая западная оконечность побережья Балтийского моря – это историческая область Ангельн в сегодняшнем Шлезвиг-Гольштейне, бывшая прародиной племени англов, откуда они в свое время переселились в Британию. Совсем рядом, тоже на Балтийском побережье, располагается другая историческая область – Вагрия (*Wagrien, Waierland, Wagerland*), которая на западе как раз граничит с областью Ангельн. Это максимально точное географическое совпадение с описанием «Повести временных лет». Поэтому, на наш взгляд, Вагрия в восточном Гольштейне является наиболее реальным претендентом, чтобы считаться прародиной летописных варягов. Поблизости также фиксируются «русская» топонимика – например деревня *Russow*, которая впервые упоминается в источниках в XIII в. в связи с церковной историей соседней земли Мекленбург – Передняя Померания (это было как раз время христианизации славян-вендов), а также топонимы с корнем *var-* в Гольштейне и Мекленбурге.

Еще в начале нашей эры римский историк Тацит писал, что побережье Балтийского моря населяют *anglii*, а рядом с ними – *varini*. По всей видимости, их же мы встречаем у других античных и средневековых авторов: *varinnae* у Плиния Старшего, *varni* у Прокопия, *waari* или *wari* у Видукинда, *waari* у Саксонского анналиста, *wari* у Титмара. В немецкой письменной традиции они именовались *Wagrier*, т. е. вагры.

Впрочем, форма *waigri* впервые встречается у хрониста Адама Бременского в XI в., вслед за которым Гельмольд использует написание *wagiri* (реже - *wairi*), упоминая это племя наряду с ободритами и другими балтийскими славянами. При этом первый употребляет также форму *wairis*, которая близка к формам *varini*, *wari* в других исторических источниках.

Можно ли связывать варинов (*varini*) с варягами древнерусских летописей? Это вопрос специального лингвистического исследования.

Вероятно, что при утрате носовых гласных в языке восточных славян получилось древнерусское «варязи» через промежуточную форму *wari*. Возможно, преобразование произошло через суффикс *-ing*, как в случае *jatving* – ятвяг, или у других балтийских славян: *polabingi* (также *polabi*) или *smeldingi*. Это могло быть связано с некоторыми языковыми особенностями. Например, у кашубов, одного из западнославянских народов, сохранилась балтская форма *kuling* вместо славянской *кулик*. Однако точное летописное указание на местоположение варягов в области Вагрия в восточном Гольштейне свидетельствует в пользу тождества *varini* = *wari* = *варягу*. И этот исторический факт непременно должны учитывать лингвисты.

Традиция связывать варягов с гольштейнской Вагрией была хорошо известна у средневековых немецких авторов. Сигизмунд Герберштейн в своём труде «*Regum Moscoviticarum Commentarii*» (1549) писал: «Если принять во внимание, что они (т.е. русские. – В.М.) сами именуют Варяжским море Балтийское и то, которое отделяет от Швеции Пруссию и Ливонию, а затем и часть их собственных владений, то я лично полагал, что князья их были, по соседству, или шведы, или датчане, или пруссы. Далее, по-видимому, славнейший некогда город и область вандалов, Вагрия, была погранична с Любеком и Голштинским герцогством, и то море, которое называется Балтийским, получило, по мнению некоторых, название от этой Вагрии, и при том само оно и тот залив, который отделяет Германию от Дании, равно как Пруссию, Ливонию и, наконец, приморскую часть Московского государства от Швеции, и доселе еще удерживает у русских свое название, именуясь Варецкое море, т.е. Варяжское море. Сверх того, вандалы в то же время были могущественны, употребляли, наконец, русский язык и имели русские обычаи и религию. На основании этого мне представляется, что русские вызвали своих князей скорее от вагрийцев, или варягов, чем вручили власть иностранцам, разнящимся с ними верою, обычаями и языком»¹⁸.

Позднее аналогичной точки зрения придерживался выдающийся немецкий ученый, основатель и первый президент Берлинской Академии наук Готфрид Вильгельм Лейбниц. В одном позднем письме Лейбниц высказал свое мнение о происхождении варягов. Он полагал, что Рюрик имел датские корни, потому что это имя часто встречается в Скандинавии, тогда как у славян не употребляется. Но Рюрик пришел в Россию не из Дании, а из Вагрии, области около Любека, населенной славянами. Эта Вагрия многократно завоевывалась данами и норманнами. А у русских от Вагрии произошли варяги¹⁹. Таким образом, идея связывать древнерусских варягов с гольштейнской Вагрией имеет давние традиции.

В целом, общий исторический фон, на котором появилась Русская Правда, представляется следующим образом. Во-первых, есть основания связывать происхождение этого законодательного памятника с Новгородом и варягами. Во-вторых, наиболее вероятная трактовка летописного сообщения относит варягов в южнобалтийский регион, а именно в область Вагрия, граничащую с областью Ангельн. И эти обстоятельства открывают принципиально новые перспективы для изучения источников Русской Правды уже в контексте истории и становления права на Южной Балтике. Как ни странно, до сих пор в историографии таким образом вопрос не ставился, несмотря на огромное количество трудов и широкие дискуссии вокруг Русской Правды (причем историографическая традиция связывать самих варягов с Южной Балтикой хорошо известна).

Новгородская IV летопись дает пусть и позднее, но весьма важное уточнение к легенде о призвании варягов-руси: «Израшася от Немець три брата с роды своими, и пояша съ собою дружинну многуо. И пришедь стареишиною Рюрикъ седе в Новегороди, а Синеоушь, брат Рюриковъ, на Белиозере, а Труворъ вы Изборьске; и начаша воевати всюды. Отъ техъ Варягъ находницехъ прозвашася Роушь, и отъ техъ словеть Роуская земля; и суть Новгородстии людие и до дняшнего дни отъ рода Варяжеска»²⁰.

По всей видимости, переселение с южного и юго-восточного берегов Балтийского моря в Приильменье и Приладожье происходило на протяжении нескольких столетий, как минимум, со времени Рюрика. Оно стало завершаться лишь к тому моменту, когда крестоносцы полностью захватили Померанию и Пруссию. Изначально в новгородском делопроизводстве применяется термин «варяги». Позднее выходцы с южной Балтики получали прозвище «из немец», указывавшее на выселение из земель, колонизированных «немцами», или «из прус» (по названию области), которое сохранилось даже после немецкого завоевания.

Наконец, летописные свидетельства хорошо сочетаются со сведениями, которые были известны немецкой историографии. Это особенно ценно тем, что данные немецких средневековых авторов были почерпнуты из неких источников, не связанных с древнерусским летописанием, которое стало известно на Западе только в XVIII в. благодаря переводам Г.Ф. Миллера²¹. В некоторых генеалогиях князь Рюрик указывается выходцем из династии вендо-ободритских правителей, сыном князя Годлава (Годлиба или Годелайба), убитого данами в 808 г. в Рерике, и внуком короля Витислава²². Впоследствии серьезный мекленбургский историк Матиус Иоанн фон Бэр обобщал сведения, по которым у короля Витислава был сын Годелайв, у

которого в свою очередь был сын Рюрик, основавший Новгород и ставший русским великим князем²³. Сам Витислав известен по франкским хроникам. Он был союзником франкского императора Карла Великого: «795... (Карлу) было неожиданно сообщено, что король ободритов Витцин при переходе через Эльбу попал в расставленные саксами ловушки и был ими убит. Это деяние словно придало некий стимул намерению короля быстрее одолеть саксов и сильнее возбудило в ненависти к [этому] нечестивому народу»²⁴.

Непосредственно подходим к нашей теме. В начале IX в. Карл Великий утвердил единый закон, получивший название Правды англов и варингов (*Lex Angliorum et Verinorum*). Кажется, данный документ максимально подходит на роль собственно варяжского правового кодекса, нормы которого варяги могли позднее перенести на Русь. Некоторые историки догадывались и ранее об этом: «Содержание сих законов одинаково; и если сравнивать *Leges Anglorum et Verinorum*, о коих упоминает Виарда в своей Истории Восточной Фрисландии, тогда бы открылось в оных еще больше сходства с древними российскими законами, кои собраны Ярославом Владимировичем»²⁵.

В первой половине XIX в. историк и филолог Степан Васильевич Руссов (1768-1842) перевел и опубликовал сами тексты «Варяжских законов», о которых «ученые уже давно упоминая..., кажется, сомневались в возможности отыскать их»²⁶. С.В. Руссов не слишком хорошо известен в историографии, и его труды, безусловно, еще нуждаются в изучении. Но его основная заслуга, на наш взгляд, состоит именно в первой публикации «Варяжских законов», которые он привел с краткими комментариями.

Данный документ известен также под названием «*Lex Thuringorum*» (*Lex Angliorum et Werinorum, hoc est Thuringorum*). Соотношение Правды с туринагами и Тюрингией – это отдельный вопрос, оставим пока его за рамками настоящей статьи. Ограничимся лишь кратким замечанием о том, что Тюрингенская марка входила в состав государства Карла Великого и на её территории известен загадочный «русский» след²⁷. В Советской исторической энциклопедии указывалось, что «*Lex Thuringorum*... представляет собой запись обычного права англов и варнов – предшественников тюрингов (первоначально наз. "*Lex Angliorum et Werinorum*")»²⁸.

Источник существует в двух списках: первый - в составе рукописи Корвейского монастыря середины X в. под названием «*Lex Thuringorum*», второй – в издании гуманиста Герольда 1557 г. под названием «*Lex Angliorum et Werinorum, hoc est Thuringorum*». Критический анализ показывает, что текст из публикации Герольда

восходит к некоему иному первоисточнику, нежели корвейская рукопись²⁹. Первую часть документа иногда называют *Judicia Vulemarus* по фразе из текста «*haec iudicia Vulemarus dictavit*», т. е. «сии права издал Вулимар» (в переводе Руссова). Сам С.В. Руссов в комментарии указывал, что «Вулимер есть король вандалский, см. выписку Гроция»³⁰, имея в виду, вероятно, его «Историю готв, вандалов и лангобардов»³¹.

Благодаря удачным войнам Карл Великий расширил границы Франкского королевства, включив в его состав многие племена. Соответственно, перед ним встали задачи укрепления военной организации, административной централизации и подчинения обширных и разноплеменных территорий единым законам либо законам, адаптированным к франкскому праву. В частности, Карл повелел привести в соответствие и утвердить многие правовые нормы. В конце VIII – начале IX в. появилась не только Правда англв и варинв, но и Саксонская и Фризская правды. Считается, что Правда англв и варинв относится к 802-803 гг., то есть ко времени, предшествовавшему варяжской колонизации в восточнославянские земли. Естественно, эта Варяжская Правда могла быть правовым регулятором не только в собственно варяжской среде, но и оказать влияние на всё древнерусское право, выразившееся со временем в Русской Правде.

Кажется, именно на этот источник должно быть обращено самое пристальное внимание ученых в связи с определением источников Русской Правды и с изучением древнерусского права в целом. Но это уже предмет дальнейших исследований. Настоящая статья только указывает направление, в котором их следует продолжить. Таким образом, известные наработки и выводы предшествующих историков по источникам Русской Правды могут существенно корректироваться и дополняться новыми обстоятельствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.Н. Татицев подготовил текст Русской Правды к печати в 1738 г., однако издание увидело свет значительно позже: Законы древние русские, для пользы всех любомудрых, собранные и несколько истолкованные тайным советником Васильем Татищевым 1738 г. / Продолжение Древней Российской Вифлиофики. Ч. 1. СПб., 1786.

2. *Стратонов И.А.* К вопросу о составе и происхождении краткой редакции Русской Правды // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1920. Т. XXX. Вып. 4. С. 385-494.

3. *Тихомиров М.Н.* Исследование о Русской Правде. М.; Л., 1941. С. 40.

4. *Ibid.* С. 56.
5. Черепнин Л.В. [Рецензия на кн.: Правда Русская. Учебное пособие. М.; Л., 1940] // Исторический журнал. 1941. № 3. С. 131-137.
6. Свердлов М.Б. К истории текста Краткой редакции Русской Правды // Вспомогательные исторические дисциплины. Сб. X. Л., 1978. С. 138.
7. Откуда есть пошла русская земля. Кн. 2. М., 1986. С. 488. См. также: Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. М., 1980.
8. *Ibid.* С. 567.
9. *Ibid.* С. 571.
10. Зимин А.А. Правда Русская. М., 1999. С. 70.
11. Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. М., 1988.
12. Юшков С.В. Русская Правда. М., 2002. С. 352.
13. Strube de Pymont. Discours sur l'origine et les changements des lois Russiennes. St.P., 1756.
14. Götz L.K. Das Russische Recht. Bd. I. Stuttgart, 1910. S. 126, 150, 174-175.
15. Юшков С.В. *Op. cit.* С. 356.
16. Меркулов В.И. Начало Руси по германским источникам (К уточнению научной проблематики) // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. Кишинев, 2013. № 1. С. 42-52.
17. Бабиченко Д. Фундамент империи // Итоги. 2007. № 38. С. 24.
18. Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб., 1908. С. 4.
19. Guerrier W. Leibniz in seinen Beziehungen zu Russland und Peter dem Grossen. St.Petersburg-Leipzig, 1873. S. 95-96.
20. Полное собрание русских летописей. Т. IV. Ч. 1. М., 2000. С. 11.
21. Меркулов В.И. Эволюция взглядов Г.Ф. Миллера по варяжскому вопросу // Герард Фридрих Миллер и русская культура. СПб., 2007. С. 77-83.
22. Chemnitz J.Fr. Genealogia regum, dominorum et ducum Megapolensium...; notae adjectae... Joh. Christ. Beselinii / Westphalen E.J. Monumenta inedita rerum Germanicarum praecipue Cimbricarum et Megapolensium... II. Lipsiae, 1740.
23. Beehr M.J. Rerum Meclenburgicarum. Leipzig, 1741. S. 30-31.
24. Annales regni Francorum inde ab a. 741 usque ad a. 829, qui dicuntur Annales Laurissenses maiores et Einhardi. MGH, SS. rer. Germ. Bd. 6. Hannover. 1895.
25. Рустрингия. Первоначальное отечество первого Российского великого князя Рюрика и братьев его. Исторический опыт Германа Фридриха Голлмана. М., 1819. С. 26.
26. Руссов С. Варяжские законы с российским переводом и краткими замечаниями. СПб., 1824. Автор благодарит директора Государственной публичной исторической библиотеки М.Д. Афанасьева за содействие в получении копии оригинального издания этой книги.
27. Меркулов В.И. Ройсс, или «Русская земля» // Родина. 2013. № 1. С. 106-108.
28. Советская историческая энциклопедия. Т. 14. М., 1973. С. 625.
29. Leges Saxonum und Lex Thuringorum, hrsg. von Claudius Freiherrn von Schwerin. Hannover-Leipzig, 1918. S. 10; *Grahn-Hoek H.* Das Recht der Thüringer

und die Frage ihrer ethnischen Identität. Mit einer Bemerkung zur Entstehung von Begriff und Institution «Adel» // Die Frühzeit der Thüringen. RGA-E. Band 63. S. 415-416.

30. Руссов С. Варяжские законы... С. 14.

31. Historia Gotthorum, Vandalorum et Langobardorum, ab Hugone Grotio partim versa, partim in ordinem digesta. Amstelodami, 1655.

References

Beehr M.J. Rerum Meclenburgicarum [Antiquity of Mecklenburg], Lipsiae, 1741 [in Latin].

Götz L.K. Das Russische Recht [The Russian right], Bd. I, Stuttgart, 1910 [in German].

Guerrier W. Leibniz in seinen Beziehungen zu Russland und Peter dem Grossen [Leibniz and his relation to Russia and to Peter the Great], St.Petersburg-Leipzig, 1873 [in German].

Strube de Pymont. Discours sur l'origine et les changements des lois Russiennes [Discourse on the origin and changes of Russian Pravda], St.Petersburg, 1756 [in French].

Babichenko D. Fundament imperii [Empire base], Itogi, 2007, Nr 38 [in Russian].

Zimin A.A. Pravda Russkaya [Russian Pravda], M., 1999 [in Russian].

Merkulov V.I. Nachalo Rusi po germanskim istochnikam (K utochneniyu nauchnoy problematiki) [The Beginning of Rus' according to Germanic Sources (for scholarly problematic clarification)], Rusin. Mezhdunarodnyy istoricheskiy zhurnal, red. S.G. Sulyak, 2013. Nr 1, pp. 42-52 [in Russian].

Merkulov V.I. Reuss ili «Russkaya zemlya» [Reuss or «Russian land»], Rodina, 2013, Nr 1, pp. 106-108 [in Russian].

Merkulov V.I. Evolyutsiya vzglyadov G.F. Müllera po varyazhskomu voprosu [Evolution of views of G.F. Müller on a Varangian question], Gerhard Friedrich Müller i russkaya kultura [Gerhard Friedrich Müller and Russian culture], SPb., 2007, pp. 77-83 [in Russian].

Saharov A.N. Diplomatiya Drevney Rusi [Diplomacy of Ancient Russia], M., 1980 [in Russian].

Sverdlov M.B. K istorii teksta Kratkoy redaktsii Russkoy Pravdy [To history of the text of Short edition of the Russian Pravda], Vspomogatelnyie istoricheskie distsipliny, X, Leningrad, 1978 [in Russian].

Sverdlov M.B. Ot Zakona Russkogo k Russkoy Pravde [From the Law of Russian to the Russian Pravda], M., 1988 [in Russian].

Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya [Soviet historical encyclopedia], vol. 14, M., 1973 [in Russian].

Stratonov I.A. K voprosu o sostave i proishozhdenii kratkoy redaktsii Russkoy Pravdy [To a question of structure and an origin of Short edition of the Russian Pravda], Izvestiya Obschestva arheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete, Kazan, 1920, vol. XXX, 4 [in Russian].

Tihomirov M.N. Issledovanie o Russkoy Pravde [Research about the Russian Pravda], M.; L., 1941 [in Russian].

Cherepnin L.V. Retsenziya na kn.: Pravda Russkaya. Uchebnoe posobie. M.; L., 1940 [Review: Russian Pravda. Educational edition, M.-L., 1940], Istoricheskiy zhurnal, 1941, No 3, pp. 131-137 [in Russian].

Yushkov S.V. Russkaya Pravda [Russian Pravda], M., 2002 [in Russian].

Меркулов Всеволод Игоревич – кандидат исторических наук, координатор общественно-научного проекта «Российско-немецкий исторический семинар».

Merkulov Vsevolod – Candidate of Historical Sciences, coordinator of the public and scientific project «Russian-German Historical Seminar»

e-mail: mail@pereformat.ru

Подписка

На международный исторический журнал

Русьини

объявлена подписка в Республике Молдова

Журнал выходит четыре раза в год

**Подписаться на журнал можно в любом отделении связи
Республики Молдова**

**Отдельные номера журнала можно приобрести
в Общественной ассоциации «Русь»
(тел. для справок (+373 22) 28-75-59)**